

В. М. Гладких

ПРОБЛЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

*Работа представлена кафедрой теории и истории права и государства
Северо-Западной академии государственной службы.*

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент Н. В. Дунаева

В статье обобщаются мнения, высказанные в научной литературе по вопросу об основных этапах развития правовой системы России. Особое внимание обращается на взаимосвязь процессов эволюции власти и правовой системы.

The article generalizes the scientists' opinions concerning the problem of the main stages of the Russian legal system development. Special attention is paid to the interaction between the processes of governance evolution and the legal system.

Становление и развитие российской правовой системы происходило на основе действия общих закономерностей, присущих процессу эволюции любой правовой системы. Среди них, на наш взгляд, важнейшее место занимают цивилизационный (социокультурный) фактор, тип властвования, а также формационные особенности социально-правового развития государства.

Особое значение для правильного понимания процесса развития отечественной правовой системы имеет вопрос его периодизации. В отечественной науке эту проблему принято решать «в соответствии с признанием существования органической связи между исторической наукой и социально-экономическим и идеологическим содержанием эпохи», а также учитывая «собственные закономерности развития правоведческой науки – расширение ее предмета, разработка новых проблем из-за появления новых социально-политических отношений в обществе»¹.

Построение периодизации истории российской правовой системы в значительной степени определяется особенностями понимания права теми или иными исследователями. Отошла в прошлое периодизация, предложенная классиками марксизма-ленинизма, на основе общественно-экономического формационного подхода. Хотя деление на периоды рабовладельческий, феодальный и т. д. достаточно часто встречается в литературе. Однако следует признать, что пока в юридической науке преобладает позитивистский подход к этому вопросу. Например, компаративист А. Х. Саидов², не выделяя отдельных периодов в развитии правовой системы России, в качестве «опорных» точек этого процесса называет нормативно-правовые акты, с помощью которых происходило регулирование общественно-правовых отношений в тот или иной период. Это в первую очередь – Русская Правда эпохи Ярослава Мудрого; «великокняжеский» Судебник Ивана III (1497 г.); «царский» Судебник, составленный при Иване IV Грозном (1550 г.); Соборное Уло-

жение царя Алексея Михайловича (1649 г.); Полное собрание законов Российской империи, опубликованное в 1830 г. Относя, очевидно, развитие судебной практики к важнейшим характеристикам правовой системы, А. Х. Саидов³ выделяет и два этапа в истории отечественной юстиции, ведя ее отсчет, правда, только с периода империи (реформы Петра I) и отделяя их друг от друга 1864 г. (утверждение Судебных уставов).

Историк права А. В. Васильев⁴ полагает, что российская правовая система прошла в своем развитии пять этапов. Первый – со времени образования Древнерусского государства и до начала распада удельной системы. В это время социальные нормы первобытного обычного права постепенно заменялись нормами права, возникавшими на основе судебного решения, принятого по конкретному делу, и впоследствии сводившимися в нормативно-правовые акты более общего характера.

Второй период, по мнению историка, характеризуется систематизацией норм русского права в условиях складывающегося и развивающегося Российского государства. Объединение русских земель вокруг Москвы, создание и укрепление централизованной государственности привели к формированию правовой системы сословно-представительской монархии. Ученый подчеркивает, что русский опыт сословного представительства значительно отличается от западноевропейского тем, что если Западная Европа на аналогичном этапе эволюции государства пошла по пути выделения городских сословий с последующим развитием буржуазных отношений, то эволюция Московской Руси привела к выделению служилого рыцарства (дворянства) с последующим «вторым изданием» крепостничества.

Третий период связан с развитием законодательства абсолютной монархии. В это время Россия существует как империя с централизованным чиновничье-бюрократическим аппаратом власти, управления и

суда. Церковь утрачивает роль независимой политической силы и превращается в часть государственного аппарата. Все это предопределило существенные изменения в характере, содержании и форме нормативно-правовых актов. Без дополнительных аргументов ученый выделяет в самостоятельный (четвертый) период развития правовой системы России первую и вторую трети XIX в. Основываясь на особенностях процесса систематизации российского законодательства, он главным достижением этого периода считает успешное проведение кодификационных работ во второй четверти XIX в. и создание таких систематизированных сборников правовых норм, как Полное собрание и Свод законов Российской империи, а также Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, содержание и форма которых наиболее полно соответствовали политическому строю России, уровню ее социально-экономического и культурного развития, социальной и сословной структуре российского общества.

Таким образом, несмотря на свое название, работа А. В. Васильева⁵ посвящена не столько исследованию правовой системы дореволюционной России, сколько ее законодательству, что, на наш взгляд, существенно сужает предмет исследования и позволяет судить о позитивистском понимании правовой системы России.

В отечественной науке уже более ста лет доминирует подход к периодизации российского права, основанный на периодизации истории российского государства. Эта концепция утвердилась уже в дореволюционной науке и позднее не была поколеблена, но еще более упрочилась и получила дальнейшее развитие в советский период. Благодаря усилиям дореволюционных юристов М. Ф. Владимирского-Буданова⁶ и других стало принято делить историю российского законодательства и права на три периода: древнерусский (включая и эпоху феодальной раздробленности), московский и имперский. Тот же подход про-

сматривается и в работах современных авторов. Например, в докторском исследовании В. Н. Синюкова⁷ прямо указывается, что «российская правовая система прошла, в принципе, те же этапы, что и российская государственность», а именно: а) IX–XIII вв. – период становления российской правовой системы, соответствующий древнерусскому земскому государству; б) XIV–XVII вв. – правовая система Московского государства; в) XVIII – начало XX в. – становление и развитие правовой системы Российской империи. Нам близка подобная позиция, однако создавать периодизацию правовой системы, учитывая только фактор изменения государственности, значит, на наш взгляд, также отдавать дань позитивистскому типу понимания права.

Попытку выйти за рамки традиционной методологии позитивизма в данном вопросе и учесть особенности цивилизационного подхода в правовых исследованиях предприняла Т. В. Кашанина⁸. Она предположила, что «российская цивилизация развивается циклично. В истории России бывали взлеты и падения. Но особенности ее развития состояли в том, что, во-первых, оно прерывно (Киевская Русь, татаро-монгольское иго, Русь Московская, Русь Петровская, Русь Советская), а во-вторых, эта прерывность часто носила катастрофический характер (распад Древней Руси), что означает наличие таких изменений в качественном состоянии общества, государства, личности, которое может квалифицироваться как поворот вспять». Этот вывод разделяет и А. Э. Черноков⁹, анализируя историю государственно-правового развития России с позиций синергетики. С нашей точки зрения, оставаясь на позициях диалектического метода, невозможно признать «поворот вспять» в истории общественных явлений как простое возвращение к какому-либо исходному уровню эволюции. Любой этап развития государства и права как «моментов» общества может быть охарактеризован как некий симбиоз «прогресса» и «регресса». Речь может идти

о преобладании тех или иных черт, но общая оценка общественного явления в данный период развития не может выступать как простая разность «плюсов» и «минусов». Подобная механистическая оценка всегда будет уязвима и не исторична.

Принцип историзма требует признать любую периодизацию развития общественных явлений условной в силу ее ограниченности исследовательскими задачами и методологией. Полагаем необходимым основываться в этом вопросе на более общем, чем государственность или законодательство, признаке социальной эволюции. Поскольку право и правовая система как комплекс нормативных регуляторов жизни людей непосредственно связаны с властеотношениями, то наиболее целесообразно в основу периодизации истории правовой системы положить тип власти (по М. Веберу)¹⁰. Традиционный или легальный тип власти по-разному опосредуется правом, правосознанием, проявляется в правореализации, правоотношениях и правовых ценностях. Учитывая доминирование в обществе того или иного типа, а также комбинации их отдельных проявлений, полагаем, что в истории правовой системы России до 1917 г. можно выделить два значительных временных отрезка: а) правовая система общества с доминирующим традиционным типом власти (X–XVII вв.); б) правовая система общества, переходящего к легальному типу властвования (XVIII – начало XX в.).

Развитие российской правовой системы в X–XVII вв. можно подразделить на ряд более мелких временных отрезков, основываясь на особенностях формы правления или законодательства, выделяя отдельные периоды «взлета» и «поворота вспять», но в целом в это время баланс сил общества и государства развивался в границах традиционного типа властвования.

Правовая система России доимперского периода испытала на себе разнообразное правовое и культурное влияние как со стороны стран Западной Европы, так и со стороны восточных деспотий. Однако это

не означает, что ее развитие не было самостоятельным. В праве доимперского периода, как в обществе в целом, прочно сохранились древние пласты социального права, правовые нормы, представления и отношения, соответствовавшие традиционному типу власти и общества. Обычное право восточных славян являлось той основой, на которой происходил процесс смешения и взаимодействия различных правовых систем. Темпы развития правовой системы России в силу ряда исторических, социальных и геополитических причин были несколько ниже, нежели во многих странах Западной Европы.

Реализация права в рассматриваемую эпоху происходила в форме соблюдения и исполнения тех правовых норм и обычаев, которые вырабатывались в процессе жизнедеятельности. Как и на другие элементы правовой системы, влияние на правосознание в этот период также не было однородным. В целом оно было характерным для общества традиционного типа, но в различных регионах Руси испытывало в разной степени существенное влияние как восточной, так и западной правовых традиций.

Основы российской национальной правовой системы сформировались в имперский период, что в целом соответствует времени возникновения континентальной правовой системы. Процесс правообразования (с точки зрения юридической формы) постепенно начал приобретать цивилизованные рамки (насколько это было возможно в государстве с монархической формой правления в ее абсолютистском виде). Во всяком случае, требования к составлению и принятию законов в общем отвечали тем стандартам, которые существовали в Западной Европе. Но по содержанию объективное право в этот период еще далеко до западных образцов (например, аналогов Гражданского или Уголовного кодексов Франции Россия так и не узнала). Во второй половине XIX в. в России начинает активно формироваться научная правовая доктрина благодаря усилиям выдающихся ученых-юристов.

Но в правовой системе России по-прежнему развивалось несколько «подсистем», соответствовавших основным сословиям империи. В крестьянской среде почти повсеместно господствовало обычное право не только как регулятор семейной и бытовой жизни, но охраны общественного порядка. «Народная (крестьянская) юстиция», существенно расходившаяся с законом, решала 80% дел подавляющего большинства населения империи. Даже бурное развитие промышленности и городов во второй половине XIX – начале XX в. не смогло переломить эту тенденцию и лишь несколько ослабило ее.

Столь же неоднородным было и правосознание общества, в котором можно вы-

делить широчайший спектр правовых предпочтений – от западно-европейского либерализма до правового нигилизма. Но правосознание групп, находившихся на противоположных «полюсах» – высшей бюрократии и простых крестьян, – в целом отличалось консерватизмом и стремлением сохранить традиционную правовую культуру.

Советская правовая система закрепила переход общества к легальному типу властвования, который, однако, в отдельные периоды приобрел черты харизматического толка.

В современных условиях российская правовая система отражает сложный процесс утверждения в Российской Федерации легального типа власти и развития как составной части континентальной правовой системы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Васильев А. В.* Законодательство и правовая система дореволюционной России. СПб., 2004. С. 7.

² *Саидов А. Х.* Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности). М., 2005. С. 361–368.

³ Там же, С. 361–368.

⁴ *Васильев А. В.* Указ. соч. С. 7–8.

⁵ Там же, С. 7–8.

⁶ *Владимирский–Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. Ростов–на–Дону, 1995. С. 7.

⁷ *Синюков В. Н.* Российская правовая система (вопросы теории): Автореф. дис. ... д. юр. наук. Саратов, 1995. С. 16.

⁸ *Кашанина Т. В.* Происхождение государства и права. М., 1994. С. 144.

⁹ *Черноков А. Э.* Введение в сравнительное правоведение. СПб., 2004. С. 88.

¹⁰ *Лойд Д.* Идея права. М., 2006. С. 251.